

УДК 339.9

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КИТАЯ И РОССИИ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА****Толстых Ангелина Игоревна**

Магистрант

Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Санкт-Петербургский государственный университет

5557090@mail.ru

Аннотация

В настоящее время, в период глобальной социально-экономической и политической нестабильности, а так же противостояния России и Китая с одной стороны, со странами Европейского Союза и США с другой стороны, можно вести речь о наличии признаков формирования многополярного мира. США и Европейский Союз не желают утрачивать свое технологическое и политическое лидерство среди всех мировых стран и стараются нейтрализовать угрозу России и Китая, как новых центров притяжения. В связи с развернувшимся геополитическим соперничеством, которое в настоящий момент выражено в военном конфликте на Украине, мы можем так же сделать вывод о том, что по одиночке Россия и Китай будут не способны противостоять США и ЕС. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления стратегического партнерства Китая и России как фактора формирования многополярного мира.

Ключевые слова: развитие международных отношений, стратегическое партнерство стран, геополитическое противостояние, союз США и ЕС, партнерство России и Китая, формирование многополярного мира.

**STRATEGIC PARTNERSHIP OF CHINA AND RUSSIA AS A FACTOR IN
THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD****Angelina I. Tolstykh**

Master student

St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9

Saint Petersburg State University

5557090@mail.ru

ABSTRACT

At present, in the period of global socio-economic and political instability, as well as the confrontation between Russia and China on the one hand, with the countries of the European Union and the United States on the other hand, we can talk about the presence of signs of the

formation of a multipolar world. The US and the European Union do not want to lose their technological and political leadership among all world countries and are trying to neutralize the threat of Russia and China as new centers of gravity. In connection with the unfolding geopolitical rivalry, which is currently expressed in the military conflict in Ukraine, we can also conclude that Russia and China alone will not be able to resist the US and the EU. In this article, the author has made an attempt to scientifically analyze and critically comprehend the strategic partnership between China and Russia as a factor in the formation of a multipolar world.

Keywords: development of international relations, strategic partnership of countries, geopolitical confrontation, US-EU alliance, partnership between Russia and China, formation of a multipolar world.

Китай, и Россия в настоящее время представляются как самые большие угрозы, стоящие перед якобы либеральным, демократическим, капиталистическим западным миром, как претендент, нарушитель якобы универсального и доброкачественного либерального международного порядка и даже самые «плохие парни», противостоящие человечеству в целом из-за принципиального отличия и несовместимости их отечественных моделей с западными либерально-демократическими моделями [6, с. 18].

Помимо прочного личного доверия на уровне глав государств, еще одной возможностью для дальнейшего сближения Китая и России является откровенное, хладнокровное и прагматичное видение, появившееся с обеих сторон. Китайское экспертное сообщество, особенно в последние годы, активно выступает за поиск «эндогенных драйверов» китайско-российских отношений.

Основной тон такого политического нарратива состоит в том, чтобы выйти за рамки США как вездесущего фактора в китайско-российских отношениях и не рассматривать двусторонние отношения только через призму китайско-американских отношений и российско-американских отношений, а скорее выдвигать на первый план подлинно двустороннюю повестку отношений между Китаем и Россией [10, с. 70].

Это предполагает более твердое осознание того, что обе страны нуждаются и развивают множественные наборы отношений во все более «многосложном» мире, и поэтому ни одна из сторон не должна обижаться на другие типы межгосударственных отношений, если они возникают.

Не следует также одной стороне рассчитывать на безоговорочную поддержку или совершенную координацию политики по всем ключевым вопросам с другой стороны. Наконец, это предполагает более твердое осознание того, что обе страны нуждаются и развивают множественные наборы отношений во все более «многосложном» мире, и поэтому ни одна из сторон не должна обижаться на другие типы межгосударственных отношений, если они возникают [3, с. 9].

Новый мировой порядок, к которому так часто призывали в последние годы, наконец обретает форму. Широкомасштабные санкции, введенные против России Западом, окончательно подорвали все основы прежнего положения дел в мире [17, с. 63].

Россия находит ответы на эту необычную ситуацию через импортозамещение, стремление к технологическому суверенитету, готовность защищать свои жизненно важные интересы, в том числе силовыми методами и, конечно же, через экономическое сотрудничество, основанное на четких, деполитизированных и общепринятых правилах. Поэтому поворот на восток, или переориентация на дружественные восточные страны,

является для России вполне естественным шагом и в ближайшем будущем принесет ряд выгод и новых возможностей [2, с. 35].

Само собой разумеется, что поворот на восток был бы невозможен без политической основы. Требовалась готовность ряда восточных народов (фактически почти всех) продолжать сотрудничество с Россией. Есть много причин, по которым они это делают, но ключевой фактор заключается в том, что восток просто не верит западу. Глобальный Юг, включающий страны Азии, Африки и Латинской Америки, осознает, что не Россия угрожает мировому порядку [4, с. 62].

Крайне непредсказуемая политическая среда создает значительный спрос на глобальных поставщиков услуг безопасности, и в этом случае Глобальный Юг ориентируется в первую очередь на суверенные развивающиеся экономики, такие как Россия, Китай и Индия. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная по инициативе Москвы и Пекина, является прототипом такого поставщика услуг безопасности. В ШОС уже вступили два ведущих региональных игрока – Индия и Пакистан, а в ближайшее время в ее ряды пополнят Иран и, возможно, даже Беларусь. Хотя некоторые на Западе надеялись, что присутствие стран с серьезными двусторонними конфликтами (таких как Индия и Пакистан или Индия и Китай) парализует организацию, этого не произошло. Более того, возникнув как чисто политический союз, созданный для обеспечения коллективной безопасности, ШОС постепенно расширяет свое экономическое влияние.

Переходя от геополитического измерения к экономическому, российские компании давно работают с азиатскими рынками и намерены укреплять свое сотрудничество. В период с апреля по май 2022 года Евразийский институт изучения безопасности продукции провел опрос среди компаний-импортеров, который показал, что 95% респондентов высказались за разворот на восток. Компетенции есть. Многие товары уже закупались в Китае, но в Россию они поступали транзитом через Европу. Ведь в нынешних условиях, когда коллективный Запад упорно навязывает нам политику соперничества, восточные страны должны иметь достаточный уровень суверенитета и политической воли, чтобы работать с Россией. Пока эту волю и суверенитет демонстрируют, прежде всего, два азиатских лидера: Индия и Китай [5, с. 13].

США были уверены, что Индия, крупнейшая демократия мира, присоединится к осуждению России и экономических санкций, наложенных на Москву, расширив их влияние с Запада на весь мир. Однако Нью-Дели увидел возможность углубить сотрудничество с Москвой в нескольких приоритетных для Индии областях. При этом страны смогли обойти SWIFT, создав собственную систему взаиморасчетов. Российская сторона опирается на систему обмена финансовыми сообщениями Банка России (СПФС), которая депонирует рубли на счета индийских банков, где они конвертируются в рупии. Индия использует во взаиморасчетах китайский юань, гонконгские доллары, евро и дирхамы ОАЭ и практически полностью отказалась от долларов США [8, с. 69].

Одним из важных событий является решение Индии покупать большие объемы российской нефти. Россия сейчас является вторым по величине поставщиком нефти в Индию после Ирака. Тем временем Нью-Дели может продолжать наращивать импорт при росте внутреннего рынка страны, а европейцы смогут покупать индийские нефтепродукты, произведенные из российского сырья, даже после вступления в силу европейских санкций в отношении российской нефти. Слабым звеном в этой схеме, которое потребует дальнейшего внимания, является транспорт. Поставки нефти в Индию осуществляются танкерами, но морская логистическая инфраструктура находится под контролем западных стран [13, с. 464].

Однако экономические связи двух стран не ограничиваются поставками сырья и удобрений. Индия намерена продолжать и углублять сотрудничество с российским оборонно-промышленным комплексом. Москва является ключевым поставщиком оружия для индийской армии, и за последнее десятилетие Индия закупила оружия у Российской Федерации на 25 миллиардов долларов по сравнению с 4 миллиардами долларов у США [1, с. 129].

С 2017 по 2021 год на долю России приходилось 46% индийского импорта вооружений. Российский военно-промышленный комплекс, в отличие от западных стран, является своего рода единственным поставщиком, поскольку он позволяет Индии самостоятельно производить военную технику либо по лицензии, либо в рамках совместной производственной деятельности. [19, с. 895]

Россия надеется получить в своем импорте из Индии не только индийские товары и технологии, но и западные. Индийские компании встроены в западные технологические цепочки. Это означает, что в стране есть все (или может приобрести все), что нужно отечественному производителю, базирующемуся на западных решениях, вплоть до комплектующих [14, с. 31].

Индия сама обладает более чем достаточными высокотехнологичными компетенциями и занимает лидирующие позиции в мире в фармацевтической отрасли (на ее долю приходится 20% спроса и 60% мировых поставок вакцин) [12, с. 393]

Возможно, перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем выглядят еще более впечатляющими. Китайская экономика может использовать российские энергоресурсы, которые ранее экспортировались в другие страны, а также российскую сельскохозяйственную продукцию и другое сырье. Китай сейчас сильно зависит от импорта сырья (включая нефть) танкерами через проливы и вдоль побережья Индийского океана, то есть через воды, контролируемые США. Снижение этой зависимости, конечно, желательно, в том числе за счет закупок в России [7, с. 213].

Потребности Пекина огромны. Россия добывает около 10,5 млн. баррелей нефти в сутки, из которых 7 млн идет на экспорт, а Китай импортирует 11 млн. баррелей. Доля России в китайском импорте нефти и газа в настоящее время составляет 16%, что делает ее крупнейшим поставщиком. За четыре месяца 2022 года «Газпром» поставил в Китай на 60% больше газа, чем за аналогичный период прошлого года. Этот темп роста зависит от пропускной способности. «Нефтепровод «Сила Сибири» пока не способен прокачать полную проектную мощность в 38 млрд. куб. [11, с. 204].

Однако уже строятся новые компрессорные станции в дополнение к газопроводу от Ковыктинского месторождения, являющегося вторичной ресурсной базой. «Газпром» также ведет переговоры с Китаем о строительстве второго газопровода из Западно-Сибирского нефтегазового бассейна, который в настоящее время поставляет газ в Европу. Наконец, есть возможность поставок СПГ танкерами, например, в рамках проекта «Ямал СПГ». Теоретически Россия может увеличить поставки газа в Китай до 100 или даже 150 миллиардов кубометров, и в этом заинтересован Пекин [20, с. 157].

Москва, со своей стороны, планирует поставки высокотехнологичных китайских товаров от электроники и полупроводников до автомобилей и станков. Обнадеживающие сдвиги наблюдаются и в этой области. По данным Главного таможенного управления Китайской Народной Республики, поставки полупроводников из Китая в Россию выросли на 214% во втором квартале этого года и сохраняют устойчивый темп роста. Общий объем китайского экспорта в Россию по состоянию на июль 2022 года увеличился на 18% в годовом исчислении. Технологическое сотрудничество может осуществляться и в научном контексте [16, с. 52].

Например, исследователи Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) вместе с коллегами из Шанхайского института керамики Китайской академии наук запускают производство монокристаллов для повышения точности обнаружения рентгеновских КТ-сканеров. Это также поможет с большей точностью определить степень повреждения тканей при раке. Ученые ДВФУ также сотрудничают с партнерами из Института физики Китайской академии наук. Благодаря своей работе российские и китайские специалисты открыли новый механизм управления намагниченностью наноструктур с помощью спинового тока. Эта разработка является важным шагом в создании нового поколения энергоэффективной электроники [15, с. 12].

Подобных примеров высокотехнологичного сотрудничества немало и в других российских исследовательских центрах. Российские и китайские специалисты открыли новый механизм управления намагниченностью наноструктур с помощью спинового тока. Эта разработка является важным шагом в создании нового поколения энергоэффективной электроники [18, с. 101].

Москва рассматривает сотрудничество со своими восточными соседями во многом через призму экономического развития российского Дальнего Востока, имеющего уникальные особенности как региона. С одной стороны, он обладает огромным потенциалом в плане развития своих природных ресурсов, туризма и логистики (например, северо-восточным провинциям Китая было бы удобнее иметь дело с внешним миром через российские дальневосточные порты, чем через китайские). Освоение Арктики также играет значительную роль в повышении инвестиционной привлекательности. С другой стороны, малонаселенность Дальнего Востока затрудняет реализацию этого потенциала без масштабной государственной поддержки [9, с. 58].

Вот почему российское правительство в последние годы уделяет приоритетное внимание развитию региона и намерено вкладывать еще больше средств. Сегодня, в условиях, когда Россия находится под санкциями, правительство понимает ценность Дальнего Востока. Это наша кладовая, и именно здесь, в Дальневосточном федеральном округе, можно найти ключ к экономическому развитию России.

Список литературы:

1. Агаркова, А. С. Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе / А. С. Агаркова // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 125-131.
2. Андрющенко, Г. И. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру / Г. И. Андрющенко, В. Д. Орехов, А. В. Блинникова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 32-38.
3. Афанасьев, А. Н. Философско-методологическое осмысление концепций однополярного и многополярного мира в исторической ретроспективе / А. Н. Афанасьев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2022. – № 2. – С. 5-14.
4. Ван, В. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты / В. Ван, П. Ю. Цветов // Обозреватель. – 2021. – № 1(372). – С. 56-68.
5. Васильев, Ю. В. Переход к многополярному мироустройству: вопросы концептуализации феномена / Ю. В. Васильев, Н. П. Медведев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2022. – № 1(61). – С. 6-24.

6. Данилов, А. Н. Современный многополярный мир - мир всечеловеческий, многоцивилизационный / А. Н. Данилов // Социологический альманах. - 2021. - № 12. - С. 15-19.
7. Дегтерев, Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д. А. Дегтерев. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2020. - С. 208-216.
8. Куприянов, А. В. Россия и Индия: проблемы и перспективы сотрудничества / А. В. Куприянов // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 4. - С. 63-76.
9. Мартынов, Н. П. Сотрудничество России и Китая / Н. П. Мартынов // Вопросы устойчивого развития общества. - 2022. - № 8. - С. 56-60.
10. Политические процессы глубоко проникли в плоскость юриспруденции. В Зале конгрессов прошло пленарное заседание "Право в многополярном мире". 30.06.2022 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2022. - № 3. - С. 69-71.
11. Се Ипин. Энергетическое сотрудничество России, Монголии и Китая в рамках проекта "Сила Сибири - 2": риски и перспективы / Се Ипин, Б. Батгэлмэн // Вопросы истории. - 2022. - № 1-1. - С. 199-208.
12. Симоненкова, А. В. Оценка инвестиционного сотрудничества России и Индии / А. В. Симоненкова // Молодежь и XXI век - 2022: Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17-18 февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. - С. 392-394.
13. Смышникова, К. А. Проблемы и перспективы топливно-энергетического сотрудничества России и Китая / К. А. Смышникова, И. В. Макарова // Самоуправление. - 2021. - № 1(123). - С. 462-465.
14. Солдатов, В. А. Трансграничное экономическое сотрудничество России и Китая в дальневосточном регионе / В. А. Солдатов // Учет и контроль. - 2022. - № 4. - С. 27-34.
15. Сухорукова, С. М. Многополярный мир и формирование экономических институтов для глобальной экономики экологически устойчивого развития / С. М. Сухорукова, А. М. Погорелый // Вестник Института развития ноосферы. - 2022. - № 1(16). - С. 5-16.
16. Фэн, Ц. Научно-техническое сотрудничество России и Китая как фактор технологического развития России / Ц. Фэн // Управление риском. - 2021. - № 4(100). - С. 46-57.
17. Хуан, С. Сотрудничество между Китаем и Россией в освоении энергетики Арктики / С. Хуан // Инновации и инвестиции. - 2021. - № 1. - С. 61-65.
18. Чачина, С. В. Развитие экономического сотрудничества России с Китаем / С. В. Чачина // Государственная служба. - 2021. - Т. 23. - № 3(131). - С. 98-102.
19. Чжан, Ч. Политическое взаимодействие Индии и Китая в условиях расширения влияния Индии / Ч. Чжан // Вопросы политологии. - 2022. - Т. 12. - № 3(79). - С. 891-899.
20. Ян, Ж. Проект «сила Сибири» как важный аспект в российско-китайском энергетическом сотрудничестве / Ж. Ян // Развитие науки, технологий, образования

в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 156-158.

References:

1. Agarkova, A. S. The concept of multipolarity in foreign academic discourse / A. S. Agarkova // Theories and problems of political research. - 2022. - Т. 11. - No. 2A. - P. 125-131.
2. Andryushchenko, G. I. Analysis of Russia's competitiveness in the transition to a multipolar world / G. I. Andryushchenko, V. D. Orekhov, A. V. Blinnikova // Moscow Economic Journal. - 2022. - V. 7. - No. 1. - P. 32-38.
3. Afanasiev, A. N. Philosophical and methodological understanding of the concepts of a unipolar and multipolar world in historical retrospective / A. N. Afanasiev // Historical and legal problems: a new perspective. - 2022. - No. 2. - P. 5-14.
4. Wang, V. Cooperation between China and Russia with ASEAN: main forms, directions, results / V. Wang, P. Yu. Tsvetov // Obozrevatel. - 2021. - No. 1 (372). - P. 56-68.
5. Vasiliev, Yu. V. Transition to a multipolar world order: issues of conceptualization of the phenomenon / Yu. V. Vasiliev, N. P. Medvedev // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic sciences. - 2022. - No. 1 (61). - P. 6-24.
6. Danilov, A. N. The modern multipolar world is a universal, multi-civilizational world / A. N. Danilov // Sociological almanac. - 2021. - No. 12. - P. 15-19.
7. Degterev, D. A. Assessment of the current alignment of forces in the international arena and the formation of a multipolar world / D. A. Degterev. - Moscow: Limited Liability Company "Rusigns", 2020. - P. 208-216.
8. Kupriyanov, A. V. Russia and India: problems and prospects of cooperation / A. V. Kupriyanov // Polis. Political studies. - 2022. - No. 4. - P. 63-76.
9. Martynov, N. P. Cooperation between Russia and China / N. P. Martynov // Issues of sustainable development of society. - 2022. - No. 8. - P. 56-60.
10. Political processes have penetrated deeply into the plane of jurisprudence. The plenary session "Law in a Multipolar World" was held in the Congress Hall. 06/30/2022 // Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. - 2022. - No. 3. - P. 69-71.
11. Xie Yiping. Energy cooperation between Russia, Mongolia and China in the framework of the project "Power of Siberia - 2": risks and prospects / Xie Yiping, B. Battleman // Questions of history. - 2022. - No. 1-1. - P. 199-208.
12. Simonenkova, A. V. Assessment of investment cooperation between Russia and India / A. V. Simonenkova // Youth and XXI century - 2022: Proceedings of the 12th International Youth Scientific Conference. In 4 volumes, Kursk, February 17-18, 2022 / Ed. editor M.S. Razumov. - Kursk: Southwestern State University, 2022. - P. 392-394.
13. Smyshnikova, K. A. Problems and prospects of fuel and energy cooperation between Russia and China / K. A. Smyshnikova, I. V. Makarova // Self-management. - 2021. - No. 1 (123). - P. 462-465.

14. Soldatov, V. A. Cross-border economic cooperation between Russia and China in the Far East region / V. A. Soldatov // Accounting and control. - 2022. - No. 4. - P. 27-34.
15. Sukhorukova, S. M. A multipolar world and the formation of economic institutions for the global economy of environmentally sustainable development / S. M. Sukhorukova, A. M. Pogorely // Bulletin of the Institute for the Development of the Noosphere. - 2022. - No. 1(16). - P. 5-16.
16. Feng, Ts. Scientific and technical cooperation between Russia and China as a factor in the technological development of Russia / Ts. Feng // Risk management. - 2021. - No. 4 (100). - P. 46-57.
17. Huang, S. Cooperation between China and Russia in the development of energy in the Arctic / S. Huang // Innovations and investments. - 2021. - No. 1. - P. 61-65.
18. Chachina, S. V. Development of economic cooperation between Russia and China / S. V. Chachina // Public Service. - 2021. - T. 23. - No. 3 (131). - P. 98-102.
19. Zhang, Ch. Political interaction between India and China in the context of the expansion of India's influence / Ch. Zhang // Questions of political science. - 2022. - T. 12. - No. 3 (79). - P. 891-899.
20. Yan, Zh. The project "Power of Siberia" as an important aspect in Russian-Chinese energy cooperation / Zh. Yan // Development of science, technology, education in the XXI century: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, March 05, 2022. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. - P. 156-158.